

К вопросу о семантических классах предикатов в «стихийных» конструкциях

Зорин Родион Александрович

Аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В сферу наших исследовательских интересов входит выявление такой семантики предложения, которая предсказывает появление в нем падежной формы (т. е. граммы падежа). Эта задача связана с фундаментальной проблемой построения модели перевода семантической информации предложения в его морфо-синтаксическую информацию (эта проблема обсуждается В. Levin, М. Rappaport Hovav, D.R. Dowty, К. Hale, S.J. Keyser и др.). В связи с указанной задачей нас интересует форма творительного падежа в безличных конструкциях вида *Течением унесло лодку*, которые мы для краткости вслед за А. Мустайоки и М.В. Копотевым будем называть *стихийными* (далее – СК).

При описании семантики СК в различных исследованиях особое внимание уделяется трем параметрам: а) семантическая роль участника, выраженного дополнением в творительном падеже (*инструмент, каузатор* и др.), б) лексическая (основная) семантика имени, соответствующего данному участнику (*стихийное явление, транспорт* и т. п.), в) лексическая семантика предиката (глаголы *перемещения, уничтожения* объекта и т. д.).

Обычно семантика тв. п. связывается с первым из указанных параметров. Другим важнейшим фактором реализации падежной формы является *лексическая семантика предиката*. В ряде работ указываются семантические классы глаголов, употребляющихся в СК. Предлагается проверить, верно ли, что принадлежность глагола к одному из данных классов гарантирует реализацию тв. п. в СК? Для этого необходима определенная процедура верификации.

Пусть имеется утверждение, что СК образуются с участием предикатов *уничтожения* [Захарова: 28]. Верно ли, что наличие данной семантики у предиката предсказывает возможность реализации тв. п. в СК? Возьмем личное предложение *Град истребил урожай*. Грамматичность коррелятивной СК *Градом истребило урожай* сомнительна. Причина этого может быть в ролевой семантике участников, в лексической семантике имен, предиката или еще в чем-то. Приемлемость примера *Градом поломало урожай* доказывает, что дело не в первых двух факторах (имена *градом* и *урожай* имеют те же роли (каузатор и объект) и, конечно, ту же лексическую семантику во всех приведенных предложениях).

Тогда причина в особенностях семантики предиката: а) он лексически несовместим с именами в тв. п. и вин. п. (нарушена сочетаемость), б) предикат несовместим с СК. Если первое, то наш пример бесполезен для выявления условий выбора падежной формы: такая неграмматичность никак не связана с конструкцией как таковой. Во втором случае можно говорить о запрете использования предиката в СК, запрете на форму тв. п.

Сравним неграмматичную конструкцию с личным коррелятом: *Град истребил урожай*. Приемлемость предложения говорит о том, что лексемы *град, истребить* и *урожай* в целом могут сочетаться. Однако в рамках СК их сочетание недопустимо. Следовательно, семантика *уничтожения* не может гарантировать реализацию тв. п. в СК.

Сформулируем процедуру верификации. Пусть имеется семантический класс предиката (например предикаты *уничтожения*). Необходимо подобрать глагол из данного класса (*истребить*), позволяющий получить две корреляции:

- а. *Градом истребило урожай*;
б. *Градом побилло урожай*.
- а. *Градом истребило урожай*;
б. *Град истребил урожай*.

Первая корреляция позволяет показать, что неграмматичность (1а) не связана с ролевой и лексической семантикой имен в тв. п и вин. п. Вторая корреляция доказывает наличие в предикате семантики, накладывающей запрет на реализацию тв. п. в СК, и демонстрирует, что анализируемый предикатный семантический класс не может в полной мере предсказать реализацию в СК формы тв. п.

Наиболее дробные семантические классификации предикатов представлены в [Королькова: 110; Захарова: 28; Mustajoki, Копотев: 18]. Ниже приводятся основные выделяемые исследователями классы (о глаголах уничтожения см. выше) с парами конструкций, демонстрирующими недостаточность их (классов) предсказательной силы (глагол в паре относится к указываемому выше (напротив номера) классу).

1. Глаголы перемещения объекта (*разметать, смахивать*):

Летний зной согнал туристов под навес;

[?]*Летним зноем согнало туристов под навес*, ср. грамматичность примера *Туристов разморило летним зноем*, доказывающего, что неграмматичность первой конструкции не связана с ролевой или лексической семантикой ИГ *зноем*.

2. Глаголы повреждения/порчи объекта (*разбить, разрушить*):

Осенний дождь совершенно испортил дорогу;

[?]*Осенним дождем совершенно испортило дорогу*, ср. *Дождем размывало дорогу*.

3. Глаголы изменения состояния объекта (*замести, затереть*):

Дождь отмыл город от грязи

[?]*Дождем отмыло город от грязи*, ср. *Город освежило дождем*.

4. Глаголы со значением распространения чего-либо по поверхности (*замести, запорошить*):

Ветер рассыпал по воде лепестки цветущих яблонь;

[?]*Ветром рассыпало по воде лепестки цветущих яблонь*, ср. *Лепестки яблонь сорвало ветром*.

5. Глаголы заполнения пространства (*наполнить, забить* (*Трубу забило снегом*)):

Сумерки окружили мое прибежище, и мне было уютно с самим собой [*«Звезда 2002»*] (пример из Национального корпуса русского языка);

[?]*Сумерками окружило мое прибежище*, ср. *Мое прибежище скрыло вечерними сумерками*.

Таким образом, для решения поставленной нами задачи требуется более точно определить семантические характеристики предикатов в СК.

Литература

Королькова А.В. К лексико-грамматической характеристике безличных форм глагола и их функционирования // Функциональный анализ грамматических единиц. Л., 1980. С. 103–117.

Захарова М.В. Личные глаголы в безличном употреблении // Формы безличности / Под ред. П.А. Леканта. Архангельск, 2006. С. 25–38.

Mustajoki A., Копотев М.В. Лодку унесло ветром: условия и контексты употребления русской «стихийной» конструкции // http://www.helsinki.fi/~mustajok/pdf/Lodku_uneslo_vetrom.pdf